

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Кайгородова Павла Викторовича

«Социально-философский анализ проблемы ухода от понятия человека
как оси самоидентификации»,

представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.11 – Социальная философия

Представленная диссертационная работа ставит целью переосмысление оснований традиционного *гуманистического* содержания социальности и культуры в условиях, связанных с переходом от времени истории к постистории и от идеала модернити к тому, что получило общее обозначение культуры и социальности пост- и/ или мета-модернистского образца. Автор задается вопросом о гуманистическом потенциале времени постистории, что – в горизонте тезисов о «смерти субъекта» и «смерти человека» – вызвало дискуссию о дальнейшей перспективе употребления понятия «гуманизм» и его производных, и это, безусловно, делает работу актуальной. Дискуссия эта, как и ожидалось, является не только философской, что сказалось на общей подборке задействованных источников. Однако замечу, что выбор этот все же нуждается в пояснении: не всегда понятно, из какого методического горизонта ведется эта дискуссия и как этот горизонт оценивает автор диссертации. Другими словами, мое первое замечание сводится к тому, что все привлеченные тексты в *философской* диссертации требуют философского же комментария, что не всегда имело место (к примеру, пассаж в Диссертации, где речь идет о «диссоциативном расстройстве идентичности» (с. 22–25 I-ой Главы). Кроме того, в работе слабо прописана литература, где гуманистический проект впервые подвергается процедуре денатурализации и, тем самым – с определенного момента – мы имеем дело с отрицанием привычного гуманистического пафоса, с так наз. «новым гуманизмом», постгуманизмом, трансгуманизмом и т.д.

В *I-ой Главе* перед нами попытка целостного анализа теоретико-методологических сдвигов в описании человеческой идентичности и причин кризиса концепта «человек». Автор приходит к выводу, что «человек утрачивает аксиологическую уникальность и возможность выступать в статусе омни-идентичности» (с. 7 автореферата). Другими словами, современный человек перестает ощущать себя *человеком как раньше* (в любом случае, эта тенденция

набирает силу; или – выражаясь языком автора работы – омни-идентичность «человек», существовавшая в режиме своеобразной «натуральности» («естественности пребывать человеком») и дававшая о себе знать неподконтрольным каким бы то ни было концептуализациям образом – перестает быть отправной точкой идентификации). У читателя остаются вопросы: откуда такая уверенность? (Туманным представляется тезис о «кризисе омни-идентичности..., выражающемся... в утрате... способности задавать космологическую рамку субъекта» (с. 27 диссертации). Вряд ли ее основанием может служить идея трансгуманизма о приравнивании *не-человеческого* к *человеческому*, поскольку само понятие «человек» никуда не исчезает.

2-й параграф 1-ой Главы посвящен реконструкции исторического контекста формирования идентичности «человек», где с логикой автора в целом можно согласиться. В этой части работы автор демонстрирует грамотное обращение с историко-философской традицией (от ренессансных версий гуманистической идеологии до экзистенциалистской трактовки «бытия человеком») и приходит к выводу об эволюционной природе самой гуманистической идеи. Далее автор настаивает на её принципиальной уязвимости как универсалистской в своей основе. Авторская концепция исходит из того, что классический – фундаменталистский – гуманистический проект однажды оказывается атакован со стороны дегуманизирующего – в сущности, деструктивного начала, в конечном итоге лишаящего человека способности говорить и действовать от собственно «человеческого лица». Недостатком этой части исследования видится общая реферативность изложения. Непонятно место 3-го параграфа 1-ой Главы в общей структуре работы (в частности, почему кризис онтологического основания концепта «человек» начинается и заканчивается М. Шелером).

Глава II диссертации повествует о «постгуманистическом повороте» в связи с пересмотром способов личностной и общественной идентификации и актуализацией новых социальных практик. Предметом обсуждения выступает идеология и философия трансгуманизма: перед нами попытка объективно оценить «плюсы» и «минусы» того, что предложили представители последнего (Дж. Хаксли, Дж. Холдейн, Р. Эттингер, Дж. фон Нейман, М. Мор, Н. Бостром, Д. Пирс – при том, что их вклад в собственно философскую критику «гуманизма» должен быть обязательно ранжирован). Осуществлена попытка

разного рода классификаций постгуманистических взглядов. Тематически *II-я Глава* очень насыщена: обсуждается сразу много разных сюжетов. Например, автора интересует проблема тела, и ему удается сфокусироваться на нетривиальном тезисе: «...человеческое тело не является неотъемлемой частью собственно человека» (с. 82 диссертации), что открывает перспективы для уточнения понятия «человек» в логике трансгуманизма. Другой пример, использованный автором в качестве своеобразной квази-омни-идентичности – «нация». Он наглядно говорит об «истощении объединительного потенциала (самой этой) идеи» (с. 119 диссертации), что также работает на общий авторский замысел по пересмотру концептуального обеспечения проекта «человек».

Наконец, автор обращается к социокультурной ипостаси геймера, практике видеоигр и особой инстанции видео-актера, делая акцент на партнерских – взаимопроницаемых – отношениях игрока и интернет-среды и исходя из общего условия киберпротезирования реальности. Автора интересует приращение тех форм опыта, которые покоятся на таком взаимодействии и которые претендуют на включение в собственно человекоразмерную реальность с одновременной, как выражается автор, «...деактуализацией антропоцентрической аксиологии» (с. 123 диссертации). Речь идет о становлении нового субъекта, дефинирование которого, по мысли автора, выходит за рамки сугубо «человеческого». Автор исследует новые дискурсивные и нарративные возможности «дополненной реальности», способствующие уточнению и переопределению границ «субъективного» и «человеческого». Результатом анализа становится тезис о новейшем перераспределении смысловых и ценностных акцентов в пользу виртуального дискурса и смещении горизонта в выборе самих коммуникативных стратегий; их, как минимум, несколько, и им соответствуют разные схемы восприятия Другого: «Другой-монстр», «Другой-метафора», «Другой-субъект». Такое введение в горизонт рассмотрения фигуры Другого, к сожалению, не было подкреплено философски отрефлектированной исследовательской позицией и осталось на уровне декларации, в лучшем случае, иллюстрации. Хотя автор интуитивно уловил, что именно этот концепт позволяет связать классически и неклассически транскрибированную «человечность», а подвижки в понимании Другого могут стать сквозным и системообразующим сюжетом в противопоставлении классического и неклассического истолкования человека-субъекта.

К сожалению, *II-я Глава диссертации* также страдает избыточной описательностью и декларативностью в ущерб проблемности и концептуальности изложения (к примеру, никаких пояснений не следует к такому пассажиру: «...внедрение в человеческое тело кибернетических имплантов, позволяющих использовать тело и разум более полно, чем это возможно сейчас, выведет человечество на новую ступень Бытия» (с. 67 диссертации)). Зачастую философский горизонт исследования заслонен архивизацией научной и околонучной конкретики.

Подводя итог, сформулируем ряд дополнительных замечаний:

1) общая претензия к представленному исследованию состоит в том, что не всегда понятно о каком «человеке» идет речь: зачастую контексты использования понятия «человек» дискурсивно никак не разведены. Остается догадываться, что имеет в виду автор в каждом конкретном случае: феноменальное выражение сущности «человеческого» (к примеру, человек как биосоциальное существо); либо наше представление о себе; либо собственно концептуальное обеспечение в виде исторического конструкта «человек», генеалогия которого и требует его воссоздания посредством философской критики;

2) смущает неряшливость в использовании устоявшейся терминологии (как в случае, когда *субстанциалистским* назван подхода в трактовке субъекта у Р. Декарта и Дж. Батлер (с. 18 диссертации));

3) к числу общих замечаний следует отнести многочисленные и неоправданные самоповторы в тексте диссертации.

Высказанные в отзыве замечания не снижают общей позитивной оценки проведенного исследования. Следует указать на эрудированность автора, нашедшую выражение в привлечении внушительного круга источников. Особенно следует отметить значительный по объему иноязычный корпус текстов. Научные результаты, полученные диссертантом, обладают известной научной новизной и в достаточной степени достоверны и обоснованы. Основные идеи диссертационного исследования отражены в научных публикациях, четыре из которых – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что диссертация *«Социально-философский анализ проблемы ухода от понятия человека как оси самоидентификации»* в целом соответствует требованиям, предъявляемым

к кандидатским диссертациям согласно пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.), и ее автор, Кайгородов Павел Викторович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Официальный оппонент:

доцент кафедры онтологии,
теории познания и социальной философии
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
кандидат философских наук
(09.00.01 – Онтология и теория познания),
доцент

Петренко Валерия Владимировна

12.02.2020

Подпись В. В. Петренко удостоверяю
Ученый секретарь Ученого совета ТГУ

Н. А. Сазонтова

Сведения об образовательной организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Томский
государственный университет»

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; (3822) 52-98-52; www.tsu.ru; rector@tsu.ru